

АЛЕКСАНДР ХОРТ

ОПЕРАЦИЯ
«БРОНЕЖИЛЕТЫ»

Александр Николаевич Хорт

Операция «Бронежилеты»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28084483
ISBN 5-7838-0932-2, 5-93229-067-6

Аннотация

«На рубеже второго и третьего тысячелетий у итальянского Милана появился еще один повод для гордости. Помимо всемирно известных оперного театра «Ла Скала» и трапезной монастыря Санта-Мария делле Грацие, которая украшена росписью Леонардо да Винчи «Тайная вечеря», миланцы начали гордиться своим земляком металлургом Роберто Квазолини...»

Содержание

Пролог	4
Часть первая	7
Упущенная победа	7
Переход на самообслуживание	22
Первые версии	24
Круг сужается	28
Следственный эксперимент	32
Моральная поддержка больного товарища	42
Трехзначная подсказка	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Александр Хорт

Операция «Бронежилеты»

Пролог

Триумф синьора Квазолини

На рубеже второго и третьего тысячелетий у итальянского Милана появился еще один повод для гордости. Помимо всемирно известного оперного театра «Ла Скала» и трапезной монастыря Санта-Мария делле Грацие, которая украшена росписью Леонардо да Винчи «Тайная вечеря», миланцы начали гордиться своим земляком металлургом Роберто Квазолини.

После многолетних трудов синьор Квазолини создал новый сплав, который произвел переворот в автомобильной деятельности. Точнее говоря, переворот затронул самое существенное в автомобиле – источник энергии. Раньше в аккумуляторы помещали свинцовые пластины и заливали их кислотой. Каких-никаких забот подобное изделие всё-таки требует. Особенно с ним помучаешься зимой. И вообще срок его жизни ограничен. Время от времени он выдыхается и его необходимо заменять другим. Как правило, аккумулятор подводит владельца машины в самый неподходящий мо-

мент. Например, когда тому нужно забирать из родильного дома жену и новорожденного ребёнка или срочно ехать в аэропорт.

С появлением созданного Квазолини сплава все эти заботы как корова языком слизнула. Установив такие пластины на определенном расстоянии одна от другой, их достаточно залить водой из-под крана, после чего аккумулятор будет служить вечно. Насквозь проржавеют двери и кузов, сто раз разобьются стекла, отвалится все что может отвалиться. А бодрый аккумулятор будет по-прежнему вырабатывать энергию.

Нужно ли говорить, как ухватились автомобилисты за эту новинку. Последние модели оснащены только аккумуляторами из квазолина, так металлург окрестил свое детище. Богатство, почести и слава обрушились на скромного синьора Роберто. Его имя мелькало на страницах газет, журналы украшали обложки фотографиями этого пятидесятилетнего человека. Каждый его шаг десятки раз показывали по телевидению. Металлурга приглашали на все театральные премьеры, художественные выставки, кинофестивали и конкурсы красоты. Все известные люди считали своим долгом позвать его на свой день рождения. Премий ему присуждали так много, что он едва успевал их получать. Одну до сих пор не получил. Скульпторы ваяли его бюсты, поэты посвящали ему стихи, спортсмены рекорды. Водители бесплатно возили синьора Роберто на такси. О миланских астрономах и го-

ворить нечего. Они присуждали имя Квазолини всем небесным телам, которые обнаруживали через телескопы в просторах Галактики. Да что там миланцы! Его слава шагнула далеко за пределы города и достигла Рима. Папа Римский чуть ли не каждый день звонил ему по телефону поболтать о том о сём.

Даже в самых смелых мечтах синьор Квазолини не мог предвидеть подобного триумфа. И уж совсем не мог предвидеть талантливый итальянский металлург, какой переполох вызовет его изобретение в маленьком российском городке Теремковске, раскинувшемся существенно севернее Москвы на обоих берегах судоходной реки Теремковки.

Часть первая

Преимущество в два кило

Упущенная победа

Время от времени жители окрестных домов замечали во дворе четырнадцатой школы приподнятое оживление.

Строго говоря, слово «оживление» здесь следовало бы употребить во множественном числе, поскольку оно было двух видов.

Для одного были характерны громкая музыка, судорожно вырывающаяся из укрепленного над козырьком входа серебристо-серого рупора; большое количество снующих возле школьного здания легковушек и фургонов; объявления и плакаты, изрядно уродовавшие и без того не бог весть какой красивый фасад. Главное же то, что к школе стекались лишь взрослые люди. Шли одиночками, чаще парами, иногда группами. Многие имели весьма торжественный, даже неприступный вид, другие были серьезны и деловиты. Публика помоложе, не скрывала своего слегка возбужденного настроения, граничащего с радостью. Ведь выборы это всё же праздник.

Многие избиратели приходили сюда с детьми. Разумеет-

ся, дошкольниками. Это для них посещение здания, недоступного в обычное время, представляет какой-то интерес. Тех, кто сюда и без того ходит каждый день, в воскресенье на аркане не затащишь. Хватит, насмотрелись. И еще насмотримся. Хотя именно для школьников выборы являлись по-настоящему долгожданным праздником. Ведь на следующий день в школе проводилась дезинфекция и занятий не было. Побольше бы таких выборов!

Второй вид приподнятого оживления отличался от первого полным отсутствием взрослых. В такие дни девочки и мальчики несли перевязанные бечевками пачки бумаги. За школьной оградой они отклонялись от привычного каждодневного маршрута. Прежде чем войти в школу, направлялись к задней стене здания, где с видимым удовольствием избавлялись от своей ноши. Как правило, в последний момент чья-то плохо перевязанная пачка при падении рассыпалась, и даже в безветренную погоду школьная территория оказывалась усеянной листами бумаги разного калибра. Ребята бросались ее собирать. Поднимался несусветный гвалт, напоминающий тревогу на птичьем базаре.

Каждый класс складывал макулатуру в отведенное для него место, номера были написаны на картонках. Если кто засуетится в поисках своего склада, разобраться помогут дежурные. Их назначали по принципу международных спортивных матчей – нейтральных. Из тех классов, кто в этот день не сдавал. Дежурные следили за порядком. Чтобы кто-

нибудь не перетащил бумагу из чужой горы в свою. Ведь между классами постоянно велось соревнование. Результаты каждой сдачи подсчитывались. Общий вес указывали в сводной таблице. Она висела на стенде, на первом этаже. Вперед вырывался то один класс, то другой. Отстающий с особым рвением начинали копить бумагу.

Надо сказать, для добычи бумаги школьники проявляли такую недюжинную фантазию, что барону Мюнхгаузену оставалось бы кусать локти от зависти. Если в обычные дни вынутые из почтовых ящиков рекламные листовки сразу выбрасывались в мусоропровод, то ближе к сдаче они бережно относились домой. Со столбов срывались объявления. Отмачивались этикетки с бутылок и банок. Оставленный на кухне без присмотра сахарный песок мигом пересыпался в подвернувшуюся кастрюлю, а пустой пакет аккуратно (чтобы занимать меньше места) складывался и находил прибежище в стопке старых газет. Туда же могли попасть и новые, стоило родителям зазеваться. Пакеты из-под молока разрывались, превращаясь в выкройку. Короче говоря, в ход шел любой клочок вплоть до использованных конвертов. И это не удивительно: разрыв между участниками соревнования маленький. Каждый килограмм на счету. А из чего складываются килограммы? Из граммов. Вот все и старались.

Когда в конце апреля подвели годовые итоги, выяснилось, что первое место занял шестой «А».

Наибольшую досаду это известие вызвало у ребят седьмо-

го «Б». Их огорчение легко понять. Весь год они лидировали чаще других классов и, собрав в сумме 567 килограммов, очень надеялись на победу. Однако в последний момент их обошли. Самое обидное заключалось в том, что шестой «А» обогнал их всего на два килограмма. Казалось бы, что это за преимущество?! На тонну отстать не так обидно. Можно спокойно пережить отставание на сто килограммов. Но эти несчастные два килограмма повергли семиклассников в полное уныние. Впору было объявлять день траура.

Зато уж шестой «А» ликовал вовсю. Их староста Олег Запольский ходил по школе со светящимися от счастья глазами. Правда, надо отдать ему должное, нос не задирает. На многочисленные поздравления скромно отвечал: «Спасибо. Это наша общая победа. Каждый ученик внес свой достойный вклад».

Когда после четвертого урока Олега вызвали к завучу Марии Андреевне, он пошел совершенно спокойно. Наверное, тоже хочет поздравить с победой или назвать срок вручения почетной грамоты.

В кабинете завуча, кроме самой Марии Андреевны, находились еще два человека: классная руководительница шестого «А» Ирина Сергеевна и незнакомый Олегу мужчина средних лет. Мужчина был в хорошем костюме и рубашке с галстуком. С такой уважительностью к хозяевам люди одеваются, когда впервые идут в новый дом. Держался мужчина скованно. Чувствовалось, в зрелом возрасте школы ему по-

сещать не приходилось. То ли детей нет, то ли их воспитанием занимается жена. Во всяком случае он робел не только перед учителями, но и перед детьми.

– Вот это Олег Запольский, их староста, – сказала завуч, обращаясь к мужчине. Привстав, тот с изысканной вежливостью протянул мальчику руку. – А это, – теперь Мария Андреевна обратилась к Олегу, – Максим Семенович Бакланов, заведующий пунктом приема вторичного сырья. Того самого, куда отвозят макулатуру, собранную нашими учениками. Прошу любить и жаловать.

В ее интонации Олег почувствовал какое-то смутное недовольство и насторожился. С таким видом про грядущее торжество не сообщают. Она даже не улыбалась.

– Максим Семенович, я не буду просить вас рассказывать эту историю второй раз. Если вы не против, то коротко изложу сама.

Бакланов согласно кивнул. Очевидно, изложение истории первый раз далось ему с большим трудом, и он был рад тому, что Мария Андреевна взвалила эту нагрузку на свои плечи.

Тут уж Олег встревожился не на шутку. Про какую еще историю идет речь?

Посверкивая очками без оправы, завуч приступила:

– Сортируя привезенную вчера макулатуру, Максим Семенович обнаружил в одной из пачек вашего класса металлические пластины. Весят они четыре килограмма, то есть превышают разницу, на которую вы превзошли седьмой «Б».

Я уже не говорю о том, что оказавшийся среди бумаги металл способен испортить фабричное оборудование. Меня беспокоит этическая сторона вопроса. Некрасиво добывать победу любой ценой. Ни Ирина Сергеевна, ни я вас этому не учили. Надо как-то разобраться с таким поступком, чтобы в следующий раз неповадно было... Можешь, посмотреть.

Только сейчас Олег заметил, что на столе перед Баклановым лежит газетный сверток. Максим Семенович развернул бумагу. Внутри лежали одна на другой несколько металлических решёточек темно-серого цвета. Они выглядели ажурными, напоминали вафли и было трудно представить, что у этой невысокой стопки такая тяжесть. Однако подойдя поближе и взяв в руки верхнюю пластину, Олег убедился в ее солидном весе.

От его былой радости следа не осталось.

– Все вместе ровно четыре кило, – сказал Максим Семенович. – Проверял с разновесами.

– Что посоветуешь делать, Запольский? – спросила до того молчавшая классная руководительница. Она сидела мрачнее тучи и комкала в руках носовой платочек.

– Я думаю, нас нужно лишить первого места.

– Насчет этого не волнуйся, – успокоила его Мария Андреевна. – Первого места мы вас лишим. Считаю, вы сами себя его лишили, собрали бумаги меньше седьмого «Б». – Язвительно добавила: – Насколько мне известно, металл не считается макулатурой. Нехороший поступок, скверный.

Виновного следует наказать.

– Надо сперва узнать, кто это сделал, – пробурчал Олег. Ему стало тоскливо-тоскливо. Захотелось поскорее уйти отсюда. Ведь не он же подложил в бумагу металл. Почему именно он должен выслушивать ругань?..

Опять подала голос Ирина Сергеевна:

– Как ты думаешь, кто способен на такую пакость?

Олег пожал плечами:

– Не знаю.

– Никто из ребят не хвастался, как он ловко провел всех? Что благодаря ему класс вышел на первое место? Только говори начистоту, ничего не скрывай. Все равно рано или поздно правда выяснится.

– Не слышал такого.

– Я тоже совершенно не представляю, кто способен это сделать, – вдруг как бы встала на его сторону Ирина Сергеевна. – Удивлена до предела.

– Раньше у нас был похожий случай, – сказал слегка освоившийся с обстановкой Бакланов. – Это еще когда книги за макулатуру давали. Один мужчина завернул в бумагу кирпич. Но я-то сразу смекнул, что тут дело нечистое. Пачка у него махонькая, а тяжеленная.

– Ну и что вы с ним сделали? – поинтересовалась завуч.

– Пожурил. А что еще можно сделать? Он потом извинялся. Говорил, мол, книга позарез ребенку нужна.

– Раньше книги были большим дефицитом, – подтвердила

завуч. Она преподавала литературу.

– На ваш же свинец я наткнулся случайно, – продолжал Максим Семёнович, не замечая, как посуровели женщины при слове «ваш». – Завесил сразу несколько пачек. Потом начал сгружать. Мы вручную работаем. Осталась последняя, около десяти кило. Я ее приподнял. А шпагат намокший возьми да порвись. Этот сверток как грохнет на пол! Хорошо еще, что не по ногам.

– Да, таким можно покалечиться, – вздохнула Ирина Сергеевна.

– То-то и оно. Травму получишь. Потом возись. Знаете, какая у нас медицина...

– Так что будем делать, Запольский? – спросила завуч, почувствовав что беседа переходит на другую тему.

– Выяснять. Спросим, кто нас подвел.

– А если не признается? Скорее всего так и получится. Для этого нужно обладать определенной смелостью. А смелый человек вряд ли станет заниматься подлогом.

– Все равно выясним. Своими силами. Нет такого преступника, который не оставляет следов, – отчеканил Олег.

Максим Семенович посмотрел на него с явным уважением.

* Долой взрослую мафию!

После того как Ирина Сергеевна рассказала про злополучный свинец, в классе на некоторое время установилась напряженная тишина. Это был то самое молчание, которое

называют затишьем перед бурей. Все лишь бросали друг на друга по-птичьему беспокойные взгляды. А потом ребята словно с цепи сорвались. Начался невообразимый галдеж. Один перебивал другого. Хитрость неизвестного сдатчика металла, который сейчас находится среди них, возмутила всех донельзя.

– Пусть сам признается! – требовал Валерка Тюбиков. – Узнаем, хуже будет.

– Перед всей школой опозорил! – кричала Томка. – На нас теперь пальцами показывать будут!

Колька Супников стонал:

– По его вине первое место упустили! Эх!..

– Я этого железа целую тонну могу принести! – горячился Женька Варенцов. – А не несу. Хотя мне тоже победа нужна. Несу, как все, бумагу. Пусть он лучше бумагу попробует собрать. Посмотрел бы я на него.

Даже тихоня Аня Северина, поддавшись общему ажиотажу, вскочила с места и пискнула:

– Я бы с таким человеком в разведку не пошла!

Все настолько гневно осуждали подлог, что было трудно заподозрить в нем кого-либо из присутствующих. Однако самое страшное в том, что этот человек сейчас здесь, среди них. Он слышит призывы о чистосердечном раскаянии и оставляет их без ответа.

Так и разошлись по домам, ровным счетом ничего не выяснив.

Мысль о подлоге не выходила у Олега из головы. Среди них скрывается человек, опозоривший шестой «А». Неужели он по-прежнему будет ходить на уроки, сидеть с кем-то за одним столом, на переменках играть вместе со всеми. А в душе подсмеиваться над остальными. Вот, мол, как ловко я обвел вас вокруг пальца, голубчики. И вы никогда в жизни не узнаете, по чьей вине первое место выпорхнуло из ваших рук...

Нет, надо во что бы то ни стало узнать! Чтобы ему в следующий раз неповадно было жульничать. Никогда в жизни. Но как? Как разыскать этого босяка?..

То же самое спросил и Димка Скорлупкин, который после обеда завалился к Олегу.

– Хуже всего то, что такое могут подумать про каждого из нас, – сказал он. – И про меня, и про тебя, и про любого. Вслух не скажут, а подумать могут. Вот что противно. Этого я боюсь больше всего.

– Я хотел бы разыскать виновного, – сказал Олег. – Поможешь мне?

– Ты ещё спрашиваешь!

Другое услышать Олег и не ожидал. Ведь Димка его ближайший товарищ. Они учатся в одном классе, начиная с первого. Но этого мало. Они и живут в одном доме, в соседних подъездах. Часто вместе гуляют. В этом году стали играть в хоккей, в одной команде. Только Олег в нападении, а Димка в защите. Он покрупней Олега, ему скорости не хватает. Но

поскольку оба по правому краю, все равно получается, в одной связке. Друг друга подстраховывают.

Короче говоря, Димка настоящий друг. Вдвоем следствие вести легче, да и не так страшно в минуту опасности. Кроме того, одного поздно могут не отпустить родители. Если же задержишься с Димкой, то им спокойней. (Забегая вперед, скажем, что родители и того, и другого гораздо больше волновались, когда те уходили слишком рано.)

– Как же его, собаку, разыскать? – размышлял вслух Димка. «Собака» это его самое сильное ругательство. – Милиционера звать бесполезно. Человек никого не избил, не обокрал.

– А вдруг обокрал? – предположил Олег. – Решётки, я видел, совсем новые. Такие на улице не валяются. Это не просто свинец. Они используются в каком-нибудь механизме. Кто станет тратить на них деньги, чтобы сдать вместо макулатуры? Может, это чужие решетки? Может, он их стащил?

– А для чего они вообще-то нужны?

– Не знаю. Надо разобраться.

– Конечно. Может, тогда легче будет понять что к чему, – сказал Димка. – Я-то их вообще в глаза не видел. Где они сейчас?

– Или у Марии Андреевны, или у приемщика, который их в школу приносил. Надо сходить в приемный пункт.

– Лучше к завучу сходить, – запротестовал Димка. – Это ближе.

– К приемщику все равно придется идти. Чем раньше, тем лучше. Нам надо осмотреть пачку.

– Какую?

– В которой лежал свинец.

– На кой она тебе сдалась?

– Понимаешь, чаще всего ребята сдают старые газеты, которые берут дома. Если эти газеты куплены в киоске, это одно. А если их получают, совсем другое. На каждой газете почтальоны пишут номер квартиры, чтобы знать, в какой ящик класть. А зная номер квартиры... – Вовка соскочил со стула и страшно заторопился. – Пошли быстрее, Полкило. Может, эту бумагу еще не увезли...

Так исторически сложилось, что Димка стал первым человеком в их классе, получившим оригинальное прозвище. Никакого отношения к сбору макулатуры его весовая кличка не имела, это случайное совпадение. Когда они только начинали проходить математику, учительница спросила его, сколько получится, если к четырем сливам прибавить пять. Димка простодушно ответил: «Полкило». С тех пор его иначе никто и не называл. Сам он к своему прозвищу относился спокойно и в глубине души был даже рад такому. Слово казалось ему мужественным. Ведь могли прозвать по фамилии, как случается сплошь и рядом. Ну и был бы он Скорлупкой. Ужас. Скорлупка это девчачье прозвище, слово женского рода. И вдобавок напоминает про Дюймовочку, плававшую в ореховой скорлупе. Лучше уж пусть Полкило.

Если бы прозвище Димке не нравилось, Олег обращался бы к другу только по имени. Однако он чувствовал его молчаливое одобрение и называл, как все.

Быстро добраться до приемщика не удалось. Только оказавшись на улице, Олег и Димка сообразили, что не знают, где принимают макулатуру. Пришлось десятки раз обращаться к прохожим. Все же обнаружить его оказалось легче, чем узнать имя преступника. После некоторых мытарств они все-таки добрались до цели.

Приемный пункт представлял собой маленький, обитый листовым железом сарайчик, покрашенный в зеленый цвет. Стояла очередь, человек пять. Поскольку ребята подошли с пустыми руками, их беспрепятственно пропустили внутрь, к Максиму Семеновичу.

Оказывается, принимали не только бумагу. Сейчас Бакланов сортировал и складывал на весы принесенное кем-то тряпье. Вместо денег сдающие получали мелкую хозяйственную дребедень вроде щеточек для мытья посуды или кухонных полотенец.

– Пачку найти? – переспросил приёмщик. – Ребята, да вы надо мной издеваетесь. Её вообще нет. Рассыпалась, когда снимал с весов. И находится где-то тут. Но... – Он показал рукой на неряшливую гору бумаги. – Многие клиенты плохо пакуют. Разве в таком бедламе что найдешь.

В отличие от школы, Максим Семенович держался здесь очень уверенно. Чувствовал свое хозяйское могущество.

– Ну можно ли посмотреть этот металл?

– Откуда он у меня! Я его в школе оставил, вашему начальству.

– А вы не знаете, для чего нужны такие решёточки?

– Вот чего не знаю, того не знаю, – развёл руками Бакланов с таким видом, будто на все остальные вопросы дал исчерпывающие ответы. – Где-нибудь в технике применяются.

Выходя, ребята увидели стоящего последним в очереди Женьку Варенцова. Меньше всего они ожидали встретить здесь одноклассника. Возле его ног лежала пачка гофрированного картона.

– Ты чего тут делаешь, Варенец? – удивился Димка.

– Макулатуру сдаю.

– А почему в школу её не принёс?

– Как это не принёс? Принёс. Еще неизвестно, кто больше.

– Значит, не всю?

– А почему я должен приносить всю?! – огрызнулся Женька. – Кое-что и оставил. За это я сейчас туалетную бумагу получу. У нас дома туалетная бумага кончилась.

Переглянувшись, Олег и Димка пошли прочь.

– Класс борется за первое место. А он не всю бумагу принёс, – сказал Олег. – Это подозрительно.

– А мне очень подозрительным показался этот приёмщик. – Димка прищурил глаза. – Не мог ли он подбросить нам эти решётки.

– Ты уж, Полкило, совсем чушь городишь.

– Не чушь, а нужно рассматривать все версии, – назидательно произнес Димка. – Так в любой детективной книге написано.

– Зачем ему надо подбрасывать?

– Его запросто могли подкупить. Седьмой «Б» заплатил ему, чтобы стать победителями.

– Откуда у них деньги?

– Скинулись.

– Ага, – усмехнулся Олег. – Это сколько же надо заплатить, чтобы человек согласился переться в школу и терять время.

Димка поскреб затылок.

– Да, пожалуй, многовато. Но все же, если не найдём среди своих, вернемся и к этой версии.

– Почему не найдём? Обязательно найдём, – бодро произнес Олег и, остановившись, сказал: – Слушай, только давай обойдёмся без взрослых. Проведем следствие сами.

– Да. Без сопливых обойдёмся, – согласился Димка. – Так-то оно проще будет. Я и сам хотел это предложить. От них только лишнее беспокойство.

На обратном пути друзья зашли в школу. Однако кабинет Марии Андреевны был закрыт, она уже ушла.

Переход на самообслуживание

Надо заметить, решение Олега и Димки обойтись своими силами было не случайным. Одна попытка отказа от услуг взрослых в прошлом году у них уже была. Тогда это произошло по инициативе Полкило.

После школьных каникул они еще не втянулись в деловой ритм. Когда учитель географии поставил Олегу и Димке по очередной двойке, друзья приуныли. Домой возвращались понурые.

– Не нравится мне наш Антон Петрович, – вздохнул Олег. – Как увижу его, прямо настроение портится.

Димка поддакнул:

– Уж очень он несправедливый. Чуть что – двойку ставит. Так тоже нельзя. Вот было бы здоров, если бы у нас появился другой учитель географии.

Вдруг Полкило остановился и хлопнул товарища по плечу:

– Слушай, у меня идея. Давай выучим географию лучше самого Антона Петровича. Потом пойдём к директорше и скажем, что сами будем учить свой шестой «А».

Сказано – сделано.

Теперь все свободное время заговорщики стали посвящать географии. Вскоре Олег не путал Гонконг с пинг-понгом, а Димка не называл Вену артерией и не искал на карте

Дунай в Костромской области.

Наконец наступил долгожданный день, когда друзья реши-
ли, что готовы к преподавательской работе.

– Завтра попросим географа, чтобы вызвал нас и хоро-
шенько погонял по карте, – сказал Олег. – Если ответим на
«отлично», значит, пора учить других.

На следующий день оба получили по пятерке.

После урока Димка спросил:

– Ну что, пойдем к директорше? Будем заменять Антона
Петровича?

Олег неопределенно пожал плечами:

– Вообще-то он дядька ничего. Знающий.

– Мне он тоже нравится, – поддакнул Юрка. – И главное
– справедливый. Таких справедливых еще поискать надо.

– И почерк у него хороший: пятёрки ставит большие. По-
везло, что в нашем классе такой учитель. Жалко его менять.
Пусть остается. А вот историчка последнее время мне что-
то не нравится. Её бы заменить.

И друзья засели за историю.

Так что, опыт самостоятельной работы у них был. Не но-
вички.

Первые версии

В комнате Олег плюхнулся в кресло и, по-наполеоновски скрестив руки на груди, уставился перед собой немигающим взглядом: думал. Димка предпочитал думать лежа. Развалившись на кушетке, он время от времени прерывал раздумья Олега своими соображениями. То предлагал поискать на металле отпечатки пальцев, то вызвать собаку-ищейку, то расклеить по городу объявления, чтобы разыскать хозяина пропажи. Олег только отмахивался от его гениальных предложений. Утонул в кресле суровый, нахохлившийся, будто настоящий сыщик. Для полноты картины разве что трубки не доставало.

Наконец, он спросил:

– Как ты думаешь, кто это натворил: девчонка или мальчишка?

– Ясное дело мальчишка. Где уж девчонке дотащить такую тяжесть, десять кило. Кишка тонка. Девчонки всегда приносят маленькие пакки.

– Верно мыслишь, Полкило, – одобрил Олег. – Значит, какой первый вывод можно сделать?

– Девчонок не подозреваем! – Димка обрадовался собственной догадливости.

– Другими словами?..

– Другими словами, подозреваем только мальчишек.

Олег пересел к письменному стулу, взял бумагу и ручку. С Димкиными подсказками был составлен список мужской половины класса. В него вошли шестнадцать человек.

– Мы с тобой тоже вне подозрений? – спросил Олег.

– Само собой.

– Остается четырнадцать. Верно?

– Конечно. Шестнадцать минус два будет четырнадцать.

Все равно остается до фи́га.

Олег встал и возбужденно заходил по комнате, словно гоняясь за собственными мыслями. Вот, кажется, догнал и остановился:

– Ты сказал, десять кило девчонкам донести не под силу. Давай-ка, посмотрим, что это за вес.

Димка без особого энтузиазма сполз с кушетки и пошел следом за Олегом на кухню. Из ванной были извлечены напольные весы. Мать Олега раз в неделю пользовалась ими, чтобы точно знать, насколько поправилась. На весы поставили ведро и доливали воду до тех пор, пока стрелка не дошла до десяти. По очереди поднимали ведро, походили с ним по кухне.

– Такую пачку не каждый парень донесёт, – сказал Олег.

– С остановками можно.

– Частые остановки привлекают внимание. Все тебя обгоняют, смотрят. Пачка-то на вид была небольшая. Думаю, он взял себе кусок по зубам. Зачем ему надрываться. Значит, преступник...

– Кто? – Димка от удивления вытаращил глаза.

– Будем условно называть этого человека преступником. Слово очень удобное, лучше не придумашь. Жуликов всегда так в книжках называют. Тем более что его настоящее имя нам пока, – Олег сделал ударение на этом слове, – неизвестно. Раз преступник может нести в руках такую тяжесть, значит, это физически сильный человек.

– Генка Торопин! Точно! – закричал Димка, обрадовавшись решению сложной задачи.

Олег охладил его пыл:

– С чего ты взял? Тебе лишь бы опорочить человека. Я сказал, преступник сильный. Но это не означает, что он самый сильный. Генка будет одним из подозреваемых. Кроме него, десять кило еще кое-кто может донести до школы.

– А кто?

– Вот это нам в первую очередь и нужно выяснить. – Олег опять лихорадочно зашагал по комнате взад-вперед. – Хорошо бы сделать какой-нибудь десятикилограммовый груз и дать его поносить всем мальчишкам нашего класса. Но просто так, за красивые глазки, такую тяжесть таскать никто не согласится. Дураков нету. Нужно устроить между мальчишками соревнование. Конечно, по всем правилам. Иначе преступник догадается, что это проверка. Возьмет и нарочно бросит ношу, будто он слабак. Собьет нас со следа. Чаще всего мальчишки собираются в школе. Соревнуются на физкультуре. Значит... – Олег сделал многозначительную паузу,

и Димка подхватил:

– Значит, нужно попросить физкультурника, чтобы он сделал на уроке проверку силы.

– Ты просто гений, Полкило! – удовлетворенно хмыкнул Олег. – Чтобы я без тебя делал!

– погоди, – остановил поток похвал гений. – Ведь придется ему сказать, для чего это нужно. Иначе он подумает, мы рехнулись.

– Ничего страшного, скажем. Если предупредить, он не проболтается.

– Но Геннадий Викторович взрослый. А мы договорились, что не будем с ними связываться.

– Вот тут ты, Полкило, не прав, – посерьёзшел Олег. – Мы не просим его выполнять наше задание. Просто обойтись без присутствия взрослых трудно. Предположим, нам с тобой нужно ехать на задание. Что, мы будем ждать такой автобус, где за рулем ребенок?

– Да таких автобусов нет.

– Вот так же и с физкультурником.

Круг сужается

В среду последним был урок физкультуры, «физра», как чаще всего сокращенно издавна называли его школьники. Ребята шестого «А» быстро переоделись и высыпали на стадион.

Погода стояла по-весеннему свежая и сухая. В такие дни тянет порезвиться. Зима вспоминается, как страшный сон. Сразу понимаешь, до чего тебе надоело одеваться, переодеваться, ходить с закутанным горлом и в шапке. То ли дело сейчас: выпорхнул на воздух, как птичка, ничего тебя не тяготит и не сдерживает. Силу тебе девать некуда, ты готов своротить горы. Где они, эти горы? Подайте сюда. От них сейчас мокрого места не останется.

Юрка Зрачков спросил учителя:

– Геннадий Викторович, мы будем сегодня бегать на время?

– Сегодня другое упражнение, – загадочно ответил тот.

После того как он отослал девочек прыгать в длину, Геннадий Викторович выстроил мальчиков и объявил:

– Ребята! Сегодня мы займемся силовой тренировкой. Это вы должны встретить в хорошей спортивной форме. Без лишнего жира и накачанными мускулами. Проведем соревнования по переноске тяжестей. С этим грузом, – он показал на стоящий возле его ног ящик, – нужно обойти один раз во-

круг стадиона, не опуская его на землю. Руки менять можно. Устанет одна рука, перекладывайте в другую.

– Геннадий Викторович, отпустите меня, пожалуйста, – попросил вдруг Сережка Кукарекин. – У меня рука болит.

– Что случилось, если не секрет?

– Я утром споткнулся и упал. Сильно стукнулся.

Олег и Димка многозначительно переглянулись.

– Здорово же ты в школу торопился, – говорил учитель. – Какую руку ушиб?

– Левую... то есть правую. Куда уж тут перекладывать.

– Ладно. Одевайся и иди домой.

Отпустив Сережку, Геннадий Викторович начал вызывать ребят по списку.

Фанерный ящик с дощечками по краям был похож на такие, в которых на почтах отправляют посылки. Внутри учитель насыпал десять килограммов песка. Снаружи обвязал толстой веревкой и приделал рукоятку от лыжной палки, чтобы не натереть руки.

Олег и Димка пристально следили не только за тем, кто донес, кто не донес. Они еще смотрели, как человек нес, сколько раз перекладывал тяжесть из одной руки в другую. Это же всё надо учитывать.

Из четырнадцати подозреваемых груз донесли до финиша без проблем семь человек. Олег составил их список, разместив фамилии по алфавиту: Варенцов, Зрачков, Кочкин, Палаткин, Супников, Торопин, Худояров. Осталось проверить

Сережку Кукарекина. Еще на уроке не было Валерки Тюби-кова, он второй день как заболел.

После занятий Олег и Димка зашли к завучу Марии Андреевне. Попросили у нее две свинцовые решеточки, каждому по одной. Нужно было выяснить, что это такое.

По пути домой Димка спросил:

– Как ты думаешь, у Сережки вправду болит рука?

– Думаю, что нет. Он вообще последнее время часто отпрашивается с разных уроков, не только с физкультуры. То у него болит зуб, то нога. Сейчас вот рука. В то же время непонятно, почему он испугался таскать ящик. Неужели он догадался, что это проверка.

– Вряд ли. Мы чисто работаем.

– Это-то да. Но ведь у преступников развито чувство опасности. Они всего бояться... Надо побыстрее проверить его силу. Заставить тащить десять кило. У меня дома есть маленький чемоданчик, в котором я носил коньки на фигурное катание...

– Когда это ты занимался фигурным катанием? – удивился Димка. – Я и не знал.

– В детстве.

– А-а-а...

– В чемоданчик можно положить что-нибудь тяжеленькое.

– Запросто, – согласился Димка. – У меня есть гантели. Две штуки по три кило.

– У меня тоже есть две гантели, – вспомнил Олег. – Точный вес не помню, давно их в руки не брал. Кажется, по четыре.

Олег лукавил, когда сказал, что давно не брал гантели в руки. Он их вообще никогда не брал.

– Возьмем две мои и одну твою. Как раз получится десять. И положим их в чемоданчик.

– А как всучить его Сережке? Тот ведь тоже не у плетня родился, чтобы ни с того ни с сего таскать такую тяжесть.

– Надо подумать, – вздохнул Димка.

Некоторое время друзья шли молча, думали. Молча перелезли через железобетонную ограду детского сада, чтобы сократить дорогу к дому. Малышей на территории не было. Наверное, сейчас они спали. Олег и Димка молча залезли в качели-лодочку, покачались. Под их мерный скрип хорошо думалось.

– Стоп машина! – вдруг встрепенулся Олег. – Есть у меня одна идея. Только нужно, чтобы нам помог Сашка Еланский и кто-нибудь из девчонок.

Следственный эксперимент

Долгое время Серёжка Кукарекин мечтал стать киноартистом. Таким известным, что его фотографии продавались в газетных киосках и печатались на календарях. Внешность для этого у него подходящая: высокий брюнет с голубыми глазами. Мама говорит, что он похож на Алена Делона. Правда, кроме нее, этого сходства не замечает. И хочется, чтобы люди просили у него автографы, как у самого Делона.

Об этой Серёжиной мечте знали все его одноклассники. Правда, на днях у него появилась новая страстная мечта. Он записался в шахматный кружок и мечтал стать известным гроссмейстером. Таким известным, чтобы он ездил по всему миру и его часто показывали по телевизору. И чтобы люди просили у него автографы.

Серёжка намеревался посвятить шахматам всю свою жизнь. Сейчас он отдавал им все свободное время. И старался, чтобы такого времени было как можно больше. Когда удавалось отпроситься с уроков, как, например, сегодня с физкультуры, радость его была безгранична.

В этот день Серёжка, вернувшись из школы пораньше и на скорую руку сделав уроки, принялся разбирать очередную шахматную партию. На разбор партий он выделял каждый день по два часа.

Происходило это так. Серёжка ставил доску посередине

дивана. Сам садился с одной стороны, а по другую сажал своего пса Монтика. Черный скотч-терьер успешно заменял ему партнера. Одному, без партнера, играть и трудно, и неинтересно. Сережка уже научился в кружке правильно оценивать позицию. Он предвидел, кто выигрывает партию – белые или черные. Монтику он коварно отдавал тот цвет, который в конце концов проигрывал. Однако пес не обижался и всегда с одобрением следил за тем, как хозяин передвигает и свои, и его фигуры.

От дела шахматистов оторвал телефонный звонок. Поскольку Монтик задумался над своим ходом, трубку взял Серёжка. Звонил Сашка Еланский.

– Серёжка, сейчас мы моей камерой снимаем кино, – сообщил он.

– Какое такое кино? Опять «Три мушкетера»?

– Нет, другое. Олег Запольский написал сценарий про школьную жизнь. Полкило режиссер, а я оператор. Хочешь сниматься в главной роли?

– Неужели нет!

Гроссмейстером он станет еще не скоро. Пока суть да дело можно посниматься.

– Тогда чеши к дому Зойки Бобровской. Знаешь, где она живет? На Дирижерской улице.

– Сам знаю. Сейчас приду, только переоденусь. Как одеваться-то?

– Как хочешь.

– А Монтика можно взять?

– Это кто такой?

– Мой пёс.

– Не надо. Для собаки роли нет, только мешать будет. Приходи быстрее, пока не стемнело, – сказал оператор и повесил трубку.

Возле Зойкиного дома исполнителя главной роли ожидали все участники съемочной группы: Олег, Димка, Сашка и сама Зойка, первейшая красавица шестого «А». Её так и называли – первая леди.

Серёжка спросил:

– Что мне надо делать?

Для съёмок он вырядился как петух. Надел чистую рубашку, джинсовую куртку и даже почистил ботинки. Ну, а причёсочку сделал – закачаешься. Пробор как по линейке, да еще попрыскал из аэрозоли лаком для волос. Оказалось, любовь к своей первой профессии еще теплится в его душе.

Димка сказал ему:

– Надо нести чемодан.

– Куда? – поинтересовался Серёжка.

– Куда надо, туда и понесешь.

– Да ты толком скажи, куда надо.

Отстранив режиссера, автор сценария принялся объяснять подробности:

– Ты играешь роль человека, который идет по улице. Неожиданно он встречает знакомую девочку с чемоданом.

Она уезжает на летние каникулы к бабушке в деревню. Ты видишь, что у нее тяжелый чемодан и решаешь ей помочь. Берешь чемодан и несешь его отсюда до той автобусной остановки. Девочку играет Зойка.

Серёжка насторожился:

– Почему такую маленькую никто не провожает?

– Не меньше тебя, – фыркнула Зойка.

– А кто её может провожать?

– Отец или мать.

– У неё нет родителей, – сказал Олег. – Она сирота. Я написал сценарий про сиротку.

– Такая маленькая и живёт совсем одна?!

– Почему одна? Скажешь тоже. У неё в квартире соседей полно, с ними не соскучишься. Кроме того, есть бабушка в деревне. Каждые каникулы она ездит к ней в гости.

– Тогда понятно, – сказал Серёжка и повернулся к Зойке. – Ну, пошли, что ли, на остановку. Давай твой сундук.

– погоди, – остановил его режиссёр. – Оператор ещё не готов. Тебе нужно делать по-другому. Ты иди по улице, как будто случайно. И случайно увидишь Зойку, которая поставила чемодан на тротуар, чтобы сделать передышку. Ты спроси у нее что-нибудь...

– Разве у нас звуковое кино?

– Кино немое. Но тебе нельзя просто взять чемодан и уйти. Ты же не воришка какой-нибудь. Сначала спроси у нее что-нибудь для приличия. Она тебе что-нибудь для при-

личия ответит. – Димка старался создать максимально подробную обстановку киносъемок. Иначе Серёжка заподозрит подвох, и всё пойдет насмарку. – После этого хватай чемодан и неси до самой остановки. Зойка пойдет рядом. Сашка пойдет за вами и будет снимать.

– Ты до самой остановки будешь нас снимать? – спросил исполнитель главной роли у оператора фильма.

– Конечно.

– Так ведь дотуда далеко. Неужели тебе не жалко тратить столько пленки?

– Мне для искусства ничего не жалко, – несколько напыщенно ответил Сашка.

– Скоро стемнеет, – строгим голосом напомнил Олег. – Начинаем снимать.

Димка поставил чемодан посреди тротуара. Зойка стала рядом. Сашка нацелился своей кинокамерой. Олег махнул рукой и закричал:

– Три-четыре! Начали!

Серёжка подошел к Зое и спросил:

– Скажите, пожалуйста, что у вас в чемодане?

– Духи, – выпалила Зойка.

– Тогда пошли на остановку, – сказал Кукарекин, схватил чемодан и тут же поставил его на прежнее место. – Почему он такой тяжелый?

Олег терпеливо объяснил:

– Потому что у неё много вещей. Она едет на каникулы в

деревню к бабушке. Всем односельчанам везет подарки.

– Всем духи?

– Нет, разные.

– Ну и пусть себе везет на здоровье. Разве я против? Но ведь зрители все равно этих подарков не видят. Они лежат внутри чемодана. Он не стеклянный. Лучше я пустой чемодан понесу.

– Пустой я и сама донесу, – заявила Зойка.

– Для съёмок я сделаю вид, что он тяжелый.

– Интересно знать, как это ты сделаешь такой вид? – Димка начал терять терпение. – Тоже мне, Боярский выискался.

– Я читала в журнале «Семь дней», – опять вступила Зойка, – что Боярскому предлагали большие деньги за то, чтобы он снимался с пустым чемоданом. Так он отказался.

– Понял? Хорошие киноартисты всё по правде делают. Даже чемоданы носят без дублеров. Поэтому зрители их и любят.

– Не только поэтому, – проворчал Серёжка, однако последний довод всё-таки убедил его в необходимости переноски тяжестей.

Сцену начали снимать сначала. Серёжка нес чемодан. Зоя семенила рядом. Сашка вприпрыжку шел сбоку, глядя на них через видоискатель кинокамеры. Олег и Димка внимательно следили за тем, чтобы он не натолкнулся на прохожих.

Не пройдя и половину пути, Кукарекин поставил чемодан

с подарками на тротуар.

– Ты почему остановился? – в один голос закричали Олег, Димка и Сашка.

– Передохну чуток.

– Ты будешь стоять, и зрители должны смотреть такую картину? Больно им интересно. Вот на это пленку тратить жалко. Но не можешь, так не можешь. Тут уж ничего не поделаешь. Найдем другого исполнителя.

– Слабак! – презрительно фыркнула первейшая красавица шестого «А».

– Кто слабак? Я? – свирепо переспросил Серёжка и дернул красавицу за рукав: – Ну-ка, пошли.

Они вернулись на то место, где отдыхала девочка-сиротка. Крикнув оператору: «Снимай!», Серёжка подхватил чемодан и направился к остановке...

Через несколько минут список подозреваемых увеличился на одного человека. Всего их стало семеро.

Перед уходом со съёмочной площадки Серёжка спросил Олега:

– Как называется наш фильм?

– «По следам хищника», – ответил тот.

* Берегись автомобилей!

Вечером Олег дал слабину: нарушив договоренность с напарником насчет взрослых, рассказал отцу про следствие, про всё, что удалось выяснить за эти два дня, и показал металлическую решётку.

Запольский-старший работал бухгалтерским ревизором. Олег всегда недоумевал, как это отца угораздило выбрать такую тихую профессию. Работает с бумажками, что-то проверяет на разных предприятиях, да ещё готов рассказывать об этом часами. С таким увлечением, будто по крайней мере летал в космос. Выбрал себе старческую профессию. А ведь такой бывалый человек. После окончания школы два года ездил по Северу с геологоразведочными экспедициями, в армии служил радистом, до поступления в институт работал на электростанции. Всё умеет, всё знает.

— Это похоже на пластину для автомобильного аккумулятора, — объяснил он сыну. — Того самого, который вырабатывает энергию. Аккумуляторы состоят из таких пластин. Правда, эта пластина необычной формы. Но думаю, вряд ли она может еще для чего-нибудь пригодится. Так что, скорее всего вам придется выяснять, у кого из подозреваемых имеется собственная машина.

Олег точно знал, что машина есть у Юрки Зрачкова, а у Генки Торопина нету. Позвонив Димке, не застал его дома. Правда, через несколько минут тот позвонил сам.

Оказалось, что Димка нарушил их договоренность ещё сильнее Олега. Он показал пластину не только отцу, а вдобавок ходил с ней по соседям. До тех пор, пока пока кто-то не растолковал ему про аккумуляторы и тоже посоветовал искать преступника в семье автомобилистов. Димка тоже знал, что у Зрачковых есть машина, а у Торопиных нету. Поэтому

Генку из списка подозреваемых вычеркнули. После чего там осталось шестеро.

Выяснить у каждого про машину оказалось проще пареной репы. На следующий день Димка проделывал это лучше любого артиста. Даже снимавшийся в фильме Сережка не смог бы сделать это с большим искусством.

Он подходил по очереди к каждому из подозреваемой пятерки и заводил примерно такой разговор:

– Эх, клёво я вчера покатался на машине. Красота! Только ветер в ушах свистит. Ты катался когда-нибудь на легко-вушке?

Все говорили, что, конечно, катались.

– Неужели? – притворно удивлялся Димка. – Где ж ты мог кататься? У вас же нет своей машины.

– Как это нет? – поднял его на смех Гришка Кочкин. – У нас «Мицубиси».

Точно так же прореагировал Колька Супников, который сказал:

– Очень даже есть! Я еще не родился, когда она у нас была.

– Ну и что с того что нет? – усмехнулся Борька Палаткин. – Я тысячу раз на такси катался.

Борьку пришлось вычеркнуть. Катание на такси это ещё не повод для того, чтобы оставаться в списке подозреваемых.

Сережку Кукарекина не напрасно заставляли таскать чемодан с гантелями:

– У нас такая машина, какая тебе и не снилась. «Мерсе-

дес», самый супер.

У Худоярова машины у них не было, он лишь изредка катался со знакомыми.

Женка Варенцов, казалось, только и ждал этого вопроса. Он вцепился в Димку мертвой хваткой и всю перемену рассказывал о том, как ездил на машине без верха на озеро Рнца, это на Кавказе, и какая там была страшная дорога, которая шла по самому краю ущелья. Всех укачало, кроме него.

– Какой марки у вас машина, что она без верха? – удивился Димка.

– А это не у нас, мы просто билеты купили. У нас машины пока нет, – признался Варенцов. – Вырасту, обязательно куплю с первой полочки.

К концу уроков круг подозреваемых сузился до четырех человек. В списке остались Зрачков, Кочкин, Кукарекин и Супников.

Моральная поддержка больного товарища

Почему Серёжка Кукарекин соврал физкультурнику, что у него болит рука, Олег и Димка ещё не поняли. Потом разберутся тщательно. Разумеется, Серёжка сейчас подозреваемый номер один. Но и других нельзя сбрасывать со счетов. Их, например, очень беспокоил отсутствующий на перетаскивании ящика с песком Валерка Тюбиков. Почему он заболел в день подведения итогов? По-настоящему болен или хитрит, чтобы как-то не выдать себя?

Димка сам вызвался проводить его. Олег предложил честно бросить жребий, однако Полкило настоял на том, что пойдет сам. В глубине души он надеялся получить от этого небольшую выгоду и накануне предупредил классную руководительницу:

– Можно, я завтра первый урок пропущу. Мне нужно проведать Валерку Тюбикова.

Однако Ирина Сергеевна проявила душевную черствость. Она сказала ему, что половина девятого утра не самое лучшее время для посещения больного одноклассника, и предложила выполнить поручение после уроков.

Наверное, Олегу она разрешила бы, к нему относится лучше. Когда тот попросил Ирину Сергеевну дать адреса мальчиков их класса, она вручила ему весь перечень на следующую

щий день.

Димка сказал Олегу, что возьмет с собой десятикилограммовый чемоданчик с гантелями.

– Зачем? – удивился тот. – Что, он будет с ним в постели лежать?

– На всякий случай. Может по комнате походит.

Ему вовсе не улыбалось тащиться к Валерке с тяжелым чемоданчиком. Просто хотелось показать Олегу, что он идет не развлекаться, а будет выполнять сложную работу.

Вернувшись из школы и пообедав, Димка сказал маме:

– Уроки буду делать позже. Сейчас хочу навестить Валерку Тюбикова. Он уже третий день не ходит в школу.

– Старайся его чем-нибудь развеселить, – посоветовала мама. – Когда человек болен, ему грустно, настроение портится, на душе кошки скребут. Его нужно ободрить, поддержать. Он должен понять, что весь класс ждет его возвращения. Это придаст ему силы.

По пути Димка пытался вспомнить забавные случаи, которые произошли с ребятами из их класса за эти три дня. Ничего особенного не случилось. Разве что Генка Торопин хотел вымыть грязную посуду в стиральной машине. Да Сашка Еланский сломал часы с кукушкой, а потом целый вечер куковал вместо нее, и родители не заметили бы, не прокукуй он вместо девяти раз десять. Да еще Женька Варенцов наказал свой дневник за двойку – положил его в угол. А больше ничего веселого не было. «Ладно, хватит и этого, – подумал

он. – Самое главное успеть разобраться насчет подозрений.»

Дверь ему открыла Валеркина бабушка. Димка поставил чемодан под вешалкой, снял шапочку, куртку. Несмотря на протесты хозяйки, разулся, уж очень у вас чисто. Вдруг видит – навстречу ему идет Валерка собственной персоной.

– Ты почему ходишь? – удивился Димка.

– А что мне ещё делать?

– Ты же больной.

– Ну и что с того, – ответил Валерка. – У меня же не ноги болят. Я горло застудил. А ноги у меня очень даже здоровые. По комнате мне ходить можно.

– И руки у тебя здоровые?

– Кочергу узлом завяжу.

«Чемоданчик можно ему не давать, – подумал Димка. – Сам признал, что руки здоровые».

Они прошли в комнату, где царил беспорядок, вполне простительный для больного. Однако никогда не болевшего Димку такая картина удивила.

– Ты почему постель не убираешь?

– Зачем? Я в любой момент опять могу лечь. Устал ходить, раз – и завалился.

– Здорово! – восхищенно произнес Димка. – Значит, ты можешь лежать сколько влезет? Хотя целый день?

– Запросто. Только целый день, оказывается, тяжело. Я вот позавчера лежал и позавчера лежал. А вчера уже не лежал. Надоело.

Димка вздохнул:

– Мне бы не надоело. Я не люблю рано вставать.

– Ну, мне-то сейчас рано вставать ни к чему, я ведь не хожу в школу.

– Завтра тоже не пойдешь? Завтра у нас контрольная по математике.

– Завтра ещё не пойду, могут быть осложнения.

– Счастливчик ты, – опять вздохнул Димка. – Завтра утром по телеку будут бесподобные мультики. А послезавтра пойдешь, в субботу? Послезавтра у нас урок труда. Будем строгать дурацкие палки для мётел.

– Я и послезавтра не пойду. Как раз в субботу ко мне должна прийти врачиха.

Тут уж Димка не мог скрыть своей зависти.

– Ты прямо барин какой-то, – говорит. – Всем надо по утрам вставать и плестись в школу. А ты в это время можешь смотреть мультики. Мне бы так!

– Да ты не огорчайся, Полкило. Может, еще заболеешь, – попытался успокоить его Валерка.

Димка лишь сокрушенно махнул рукой.

– Мне не везет, я еще ни разу в школе не болел. Уже почти шесть лет учусь и всё впустую. Прямо не школьник, а Илья Муромец какой-то вырос... Слушай, научи меня, как заболеть.

– Здравсте. Откуда мне знать. Я же не врач.

– Ну и что. Ты же заболел.

– Нечаянно.

– Ну да, ври больше. Нечаянно. Небось, все время ходил здоровенький, а как контрольная на носу, сразу слег. И это, по-твоему, нечаянно?

– Конечно. Я не хотел болеть.

– Как это – не хотел? На твоём месте любой захочет. Почему ты не подсказешь мне, как заболеть? – со слезами в голосе спросил Димка и доверительным шёпотом поинтересовался: – Может, ты после ванной голову в форточку высунул?

– Ничего никуда я не высовывал, – начал злиться Валерка. – Я случайно заболел! Слу-чай-но! Понимаешь?

Димку даже зло взяло от того, что Валерка уперся как баран и не хочет раскрыть секрет своего заболевания. Он в сердцах закричал:

– Ладно, Валерка, не хочешь – не говори. Только учти – я тебе тоже ничего веселого не расскажу. И больше у меня никогда ничего не проси. Все равно не дам.

Выскочил в коридор. Кроссовки натянул, не завязывая. Схватил под мышку куртку, шапку, чемоданчик и хлоп дверью. Действовал молниеносно, даже с Валеркиной бабушкой не успел попрощаться.

Спускаясь, он чуток поостыл и вспомнил, что не выяснил самого главного, из-за чего шел. Да еще с таким грузом. Очень не хотелось ему возвращаться. Но делать нечего. Олег ждет от него известий. Нельзя же задерживать следствие.

На этот раз дверь открыл сам Валерка. Димка сказал ему:
– Извини, я погорячился. У вас машина есть?
– Пошёл к чёрту! – рявкнул Валерка и захлопнул дверь.

Трехзначная подсказка

Исправлять положение пришлось Олегу. В наказание за плохо проделанную работу он заставил Полкило присутствовать при его телефонном разговоре с Тюбиковым.

– Валерк, я слышал к тебе сегодня Полкило заходил, наговорил всяких глупостей, – начал он. – Так ты не обращай на этого дурачка внимания. Он вообще чиканутый. Ходит и у всех про машины спрашивает.

– У меня тоже спросил, – подтвердил Валерка.

– Ну и что ты ему сказал?

– Ничего не сказал.

– А у вас есть машина?

– Слушай, ты тоже чиканутый. Нет у нас машины и не никогда не было! – Валерка бросил трубку.

– Учись, пока я жив, – наставительно произнес Олег. – Тюбикова вычеркиваем. Он всё мне рассказал.

И тут, искупая свою вину, Димка сделал дельное предложение.

– Помнишь, ты говорил, что хотел посмотреть в пачке газет номер квартиры?

– Было дело.

– А ведь пластины, которые макулатурщик принес завучу, тоже завернуты в газету. Я видел, когда мы их брали. Может, на ней номер написан. Давай посмотрим.

– По одной газете судить трудно. Мало ли где ее могли взять. Приемщик мог в свою завернуть, у него там этих газет миллион. Но на всякий случай посмотреть можно. Наверное Мария Андреевна уже ушла, жалко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.